

Если он сейчас умрёт здесь, когда до ста очков оставалось рукой подать... это было бы слишком убыточно.

Пальцы Вэй Гуана несколько раз скользнули по его шее, но вдруг замерли. Он торопливо отдернул руку, резко развернулся и большими шагами вышел прочь.

Хан Цин был совершенно ошеломлен происходящим.

Выйдя за дверь, Вэй Гуан крепко уперся в нее спиной, сжал кулаки, а его лоб покрылся холодным потом. Как он мог на это решиться? Вэй Гуан до сих пор помнил тот момент, когда впервые встретил Хан Цина. Тогда он до глубины души ненавидел этого человека, укравшего внимание господина Гу. Сам же Хан Цин смотрел на него с холодным безразличием, ни во что не ставя. Это было первое его выступление по прыжкам в воду, которое довелось увидеть Вэй Гуану. Грациозное тело... тогда он смотрел заворожено, хотя в тот момент ни за что бы в этом не признался. Когда Хан Цин поднялся из воды, Вэй Гуан никак не ожидал, что тот подойдет прямо к нему, так неторопливо стянет с его плеч полотенце, а затем обернет вокруг себя.

В тот миг Вэй Гуану на мгновение показалось, будто их тела соприкоснулись.

Возможно, именно тогда я к нему и привязался.

Вэй Гуан тяжело выдохнул.

Он с трудом стиснул пальцы.

...

Весь остальной день Вэй Гуан не появлялся. И когда Хан Цин уже решил, что тот заморит его голодом до смерти, дверь отворилась. Хан Цин с бесстрастным лицом повернул голову, а Вэй Гуан вошел, неся еду. Вэй Гуан развязал красные веревки на руках и ногах Хан Цина — поскольку те были затянуты слишком долго, на коже остались отчетливые красные следы. Взгляд Вэй Гуана дрогнул, он невольно протянул руку и дважды погладил красные следы на руках Хан Цина, после чего распечатал еду и тихо произнес:

— Я покормлю тебя.

Хан Цин не стал отказываться: он и впрямь был безумно голоден.

Но стоило ему сделать всего пару глотков, как у Вэй Гуана зазвонил телефон. Вэй Гуан достал смартфон, взглянул на экран, и его лицо мгновенно помрачнело. Однако отвечать он не спешил: сначала он снова крепко связал Хан Цина и лишь после этого, сжав телефон в руке, вышел вон.

Хан Цин:...

Ты бы хоть докормил сначала!

Успевший сделать всего пару укусов Хан Цин почувствовал, что голод в желудке стал еще острее.

Хан Цин потряс кружащейся головой и был вынужден прикрыть глаза, чтобы немного отдохнуть.

Однако стоило ему прикрыть глаза, как Вэй Гуан снова пропал. Хан Цин размышлял о том, что его, скорее всего, разыскивает Гу Синдуань. С учетом психопатического характера главного злодея, тот наверняка жаждет следить за ним каждую секунду. Если он и потерял его из виду, то лишь потому, что Гу Синдуань торопился к нему и в итоге они разминулись. Не найдя его на месте, Гу Синдуань непременно начнет переворачивать всё вокруг. Даже главный герой пасует перед злодеем, что уж говорить о Вэй Гуане — сейчас тот наверняка паникует.

Стоило подумать об этом, как Хан Цин перестал тревожиться.

Вот только жутко хотелось есть...

Кто-нибудь, покормите меня сейчас, я ведь и жизнью за это отплачу!!!

Хан Цин облизал губы и откинулся назад.

В этот момент дверь с размаху отпихнули ногой. Хан Цин испуганно вздрогнул, торопливо приподнялся и вдобавок задел ногой миску с кашей, опрокинув её. В тот миг сердце Хан Цина обливалось кровью. Впрочем, поняв, что вошедшим оказался Гу Синдуань, Хан Цин уже не мог думать об оплакивании каши.

— Это ты... — бесстрастно произнул Хан Цин.

Гу Синдуань заметил его побледневшее лицо и, не обращая внимания на холодность Хан Цина, быстро подошел, опустился на колени и развязал веревки на его запястьях.

Хан Цин невольно поднял голову и прямо заглянул в глаза Гу Синдуаня — в его взгляде читались беспокойство, тревога и легкая нежность. Хан Цин аж язык прикусил от удивления: эмоции главного злодея — сплошная загадка...

Гу Синдуань тоже заметил красные следы на запястьях Хан Цина, но лишь мимолетно провел по ним пальцами и не стал задерживаться. Как только веревки были развязаны, Гу Синдуань подхватил Хан Цина на руки. Хан Цин с тоской бросил взгляд на опрокинутую кашу на полу и

глухо спросил:

— Это ты всё это время присылал цветы и письма?

— Я.

И правда он?! Разве главный злодей бывает настолько романтичным? Еще и любовные стихи писал? Хан Цин никак не мог отделаться от мысли, что этот злодей разительно отличается от того, каким он был описан в сюжете.

Руки Гу Синдуаня были необычайно крепкими, Хан Цин прижался к его груди и даже не шелохнулся — его несло абсолютно плавно.

Выйдя наружу, Хан Цин сообразил, что они находятся всего этажом выше номера 809. Вэй Гуан так и не вывез его из отеля.

— Я столько раз совал вещи в твой шкафчик, неужели ты не мог отличить меня от Вэй Гуана? — голос Гу Синдуаня внезапно раздался над самым ухом, и Хан Цин уловил в нем едва ли не мрачные нотки.

— А есть разница? — невинно переспросил Хан Цин.

— Ты что, даже не распаковывал мои письма и не читал их? — тут же сообразил Гу Синдуань.

— Я думал, ты в курсе, что каждое из них отправлялось прямиком в мусорку...

Гу Синдуань крепче прижал к себе Хан Цина, и тот невольно выдохнул: «Ссс...». Гу Синдуань тут же ослабил хватку и одновременно слегка склонился, коснувшись губами кончика носа Хан Цина:

— Больно?

В глубине души Хан Цина шевельнулось удивление.

Злодей и вправду переродился? Даже не рассвирепел?

— Если бы ты вскрыл их и почитал, то понял бы, что они совершенно другие, — мрачно произнес Гу Синдуань, чуть ли не скрипя зубами.

— Ох...

Гу Синдуань с досадой глянул на Хан Цина.

Вскоре они вошли в лифт.

А тем временем Вэй Гуан, осознав, что его водили за нос, вернулся в отель и обнаружил лишь пустой номер. Глядя на царящий вокруг беспорядок, он пробормотал:

— Господин Гу, господин Гу...

Методы Гу Синдуаня он постиг лишь теперь.

Что он сделает, забрав Хан Цина?

Вэй Гуан с усилием зажмурился.

Так же, как в прошлый раз?

Вот так легко и непринужденно забрать Хан Цина, без малейших усилий завладеть им. Он может властно отрезать Хан Цина от любых связей с внешним миром.

А ему останется лишь слушать короткие гудки на том конце телефонной линии после того, как звонок грубо сбросят...

Лицо Вэй Гуана внезапно помрачнело, он резко развернулся и зашагал прочь. Быстро спустившись вниз, он выгнал из гаража свою машину. Сел за руль, захлопнул дверцу и с бесстрастным лицом вдавил педаль газа.

Тем временем Хан Цин тоже уже сидел в машине.

Гу Синдуань с неопределенной усмешкой обронил:

— Красная нить тебе к лицу...

Обессиленный Хан Цин привалился к спинке сиденья и проигнорировал его:

— Есть что-нибудь поесть?

Помощник Гу Синдуаня дрожащими руками извлек из-за пазухи шоколадку и, не смея лишний раз поднимать взгляд, поспешно протянул ее Хан Цину. Тот сорвал обертку и жадно набросился на еду.

Где-то далеко в этот же момент Му Цзэ только что выпустили из полицейского участка.

Хан Цин между делом бросил:

— Какое сегодня число?

Он понятия не имел, сколько пробыл взаперти.

— Двадцать восьмое.

— Двадцать восьмое марта?

— Да.

Хан Цин облизнул губы. Сюжет полетел к чертям собачьим. Двадцать восьмое марта — разве это не день, когда обезумевший Гу Синдуань намерен покончить с главными героем и героиней?

Как там было в оригинальном сюжете —

Мчащийся на огромной скорости черный седан на полном ходу сталкивается с роллс-ройсом Му Цзэ...

— Бах! —

Половинка шоколадки в руке Хан Цина вылетела наружу. Чудовищная сила удара опрокинула их автомобиль, едва не перевернув его вверх дном. Хан Цин даже не успел толком сообразить что-то, а о чертовом сюжете и вовсе забыл.

...Какого чёрта в аварию угодили они со злодеем?!

18. Первый злодей (Окончание)

?В тот миг Хан Цин словно вернулся в момент собственной смерти из прошлой жизни, и отчаяние, подобно приливной волне, накрыло его с головой. Неужели придется умирать во второй раз?..

— Бульк... —

Дорогу с обеих сторон омывало открытое море, и машина, перелетев через ограждение,

покатилась вниз.

Внезапно придя в себя, Хан Цин поспешно разбил стекление окна вместе с Гу Синдуанем и стремительно выплыл наружу. Водитель и помощник последовали их примеру и тоже выбрались из тонущей машины.

Хан Цин с облегчением выдохнул.

Хорошо хоть в воду упали...

Иначе вряд ли кто-то из них отделался бы легким испугом и сохранил жизни.

Никто здесь не умел плавать лучше Хан Цина, и он легко отделился от погружающейся машины. Водитель с помощником тоже не отставали, а вот злодей...

Хан Цин замер и снова нырнул под воду. Прищурившись, он окинул взглядом мрачные глубины, которые давили на него тяжелым психологическим грузом. Но он не мог просто так уплыть...

Где Гу Синдуань?

Почему Гу Синдуань не плывет следом?

Хан Цин развернулся и направился обратно к машине.

Водитель с помощником с опозданием сообразили, что к чему, и поспешили следом за Хан Цин, но разве они могли потягаться с ним в скорости? Стоило им погрузиться под воду, как Хан Цин уже скрылся из виду. Им оставалось лишь возвращаться к месту падения автомобиля.

Если злодей сейчас утонет здесь, это будет слишком невыгодно!

Ведь до ста очков оставалось рукой подать!

Эта мысль подстегивала Хан Цина плыть как можно быстрее.

В считанные мгновения Хан Цин заметил неподвижно застывшего в воде Гу Синдуаня, который не плыл ни вверх, ни вниз.

Что с ним? Инстинктивно почуяв неладное, Хан Цин подплыл ближе и крепко схватил Гу Синдуаня за талию.

Лицо Гу Синдуаня приобрело синевато-бледный оттенок, а зрачки слегка расширились. Он выглядел так, будто насмерть перепугался... Хан Цин остолбенел: неужели главный злодей боится воды? Разве Гу Синдуань не обожал воду больше всего на свете? Все, кто достаивался его благосклонности, непременно появлялись из воды.

Хан Цин не мог тратить время на раздумья: он крепко обхватил Гу Синдуаня за талию одной рукой и потащил вверх. Однако Гу Синдуань был выше и тяжелее его самого, и уже через пару секунд Хан Цин понял, что удерживать его невероятно тяжело. Но кто такой Гу Синдуань? Великий злодей, великий психопат. Он пришел в себя практически мгновенно.

— Хан Цин? — опешил Гу Синдуань, и на его лице отчетливо отразилось изумление.

Хан Цин и без того еле стоял на ногах от голода, а сейчас у него совсем не осталось сил возиться с Гу Синдуанем. Заметив подплывающих водителя и помощника, он почувствовал огромное облегчение. Наконец-то этого сумасшедшего можно сплавить... Упершись руками в спину Гу Синдуаня, Хан Цин изо всех сил толкнул его в сторону помощника, а сам слегка ушел под воду. Для него это, конечно, не составляло труда.

Он расставил отяжелевшие от усталости руки, собираясь выплыть на поверхность, как вдруг его ногу свело судорогой...

К тому же чувство полного изнеможения проявилось с особенной силой: у Хан Цина в глазах потемнело от боли, руки и ноги начисто отказались повиноваться, и он начал стремительно погружаться на дно... Тело Хан Цина одеревенело, он даже не мог совершать барахтающиеся движения. А в это время Гу Синдуаня неожиданно для него самого толкнули к помощнику и водителю, и когда он обернулся, то увидел, как Хан Цин внезапно идет ко дну.

Лицо Гу Синдуаня помрачнело, он сорвался на крик:

— Хан Цин!

Водитель с помощником не смели отпустить его руки и даже отчаянно вцепились в Гу Синдуаня.

Выражение лица Гу Синдуаня стало пугающим до жути. Он разжал пальцы водителя:

— Спасать его! Живо!

— Господин, господин...

Помощник сжал зубы, разжал хватку и поплыл назад. Гу Синдуань с мрачным лицом тоже кое-как загребал руками, пробираясь к Хан Цину. Он протянул руку — у него были длинные руки, и он кончиками пальцев успел задеть запястье Хан Цина, но в воде невозможно было

оттолкнуться как следует, ладонь Гу Синдуаня лишь скользнула по его руке, после чего он собственными глазами увидел, как Хан Цин уходит под воду.

Хан Цин пустил под водой пузыри.

Темная морская вода скрыла его лицо.

...Не хватило всего пяти очков!

С тяжелым чувством досады Хан Цин погрузился во тьму.

...

Полицейские машины и скорые прибыли мгновенно. Гу Синдуань стоял на мосту с насквозь промокшей одежде, его лицо было свинцово-серым, кулаки сжаты так сильно, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

— Господин Гу... — дрожащим голосом произнесла медсестра.

Гу Синдуань даже не шелохнулся, пока спасательная команда не вытащила людей наверх. Его взгляд был прикован к тому месту, но подойти ближе он почему-то не решался.

Медсестра невольно проследила за его взглядом и увидела, как спасатели извлекают из воды молодого человека. У парня были необычайно яркие, выдающиеся черты лица, и даже сейчас, с синевато-бледной кожей, он выглядел до того прекрасно, что отвести взгляд было невозможно. Медсестра не удержалась от вдоха:

— Какая жалость...

Не успела она договорить, как ощутила, что взгляд стоящего рядом мужчины стал ледяным и пугающим — словно он был готов разорвать ее на куски. Медсестра вздрогнула и тихо спросила:

— Господин Гу, вы не поедете в машину?

Гу Синдуань по-прежнему молчал.

Остальные врачи и медсестры обступили тело юноши.

Последним подошел судмедэксперт.

Лицо Гу Синдуаня стало еще мрачнее, и та медсестра больше не смела оставаться рядом.

Гу Синдуань неотрывно смотрел в сторону Хан Цина, в его голове никак не укладывалось происходящее. Дождавшись, пока эксперт протянет руку для осмотра, Гу Синдуань наконец сдвинулся с места, оттолкнул стоявших рядом людей, широким шагом подошел к телу и поднял Хан Цина на руки.

В тот момент он ощутил, насколько легким было тело в его объятиях.

...

Хан Цин умер.

Его выступление на дистанции в тысячу пятьсот метров вольным стилем заставило бесчисленных фанатов восторженно кричать в сети — казалось, будто он рожден самой водной стихией. Иначе как бы он мог плавать столь безупречно? Иначе как он мог быть до того красив?

Узнав эту новость, никто не мог в нее поверить.

Эта восходящая звезда плавания погибла в открытом море?

Невозможно!

Несметное число поклонников, только-только начавших обожать Хан Цина, отказывались принимать этот факт.

Официальным сводкам они не доверяли, продолжая ждать опровержения от органов общественной безопасности. Однако проходил день за днем — первые сутки, вторые, третьи, слухи о смерти Хан Цина разрастались все сильнее, но опровержения так и не последовало.

Лишь тогда они смирились с тем, что небеса и впрямь забирают одаренных людей раньше срока.

«Рожденный в воде и погибший в воде», — кто-то обронил эту фразу, и она навечно запечатлелась в сердцах всех, кто когда-либо искренне любил Хан Цина. Появился он внезапно, ослепив публику своим неожиданным появлением, и ушел точно так же — внезапно и стремительно... словно цветок ночного цериуса.

Но чем мимолетнее прекрасное создание, тем глубже оно западает в душу.

Хан Цин погиб в расцвете лет, в самый яркий момент своей жизни, когда люди всё еще пересматривали записи его олимпийских заплывов... В мгновение ока слава Хан Цина превзошла популярность бесчисленных звезд шоу-бизнеса, вознеся его на позицию всенародного любимца номер один.

В мгновение ока наступил день похорон.

Множество людей приехало из других городов, чтобы проводить Хан Цина в последний путь.

Отец Хан Цина посидел за считанные дни. Он отсутствующим взглядом смотрел на пришедших почтить память сына людей, а в его голове проносились воспоминания. В прошлом он сам был спортсменом и пережил немало славных мгновений, страстно желая, чтобы сын испытал то же самое. И вот сын познал славу, даже превзошедшую его собственные достижения. Но самого Хан Цина больше не было...

Больше не было.

— Господин? — помощник поднял глаза на Гу Синдуаня.

Гу Синдуань замер на месте, не делая ни шагу, но вдруг круто развернулся и пошел к выходу:

— Му Цзэ и Су Жуй. Никого из них не пускать.

— Вы... вы не войдете внутрь?

— Нет... Веди сюда Вэй Гуана. — Гу Синдуань большими шагами вернулся к машине. Рядом с сиденьем стояла большая коробка с откинутой крышкой, доверху набитая письмами.

Сколько же писем так и не было отправлено...

Сколько посланий он еще не успел распечатать и прочесть...

Гу Синдуань судорожно вцепился в края коробки, чудилось, будто сквозь щепки между конвертами проступает лицо Хан Цина.

.

Эта смерть оказалась не столь страшной, какой представлялась в кошмарах; Хан Цин почти не почувствовал боли — возможно, система приложила к этому руку. Сознание вернулось к нему быстро, и стоило ему открыть глаза, как он, вполне ожидаемо, обнаружил себя в системном пространстве.

— С возвращением, — раздался в ушах бесстрастный голос системы.

Хан Цин смертельно устал и при этом ужасно проголодался. Облизнув губы, он решительно растянулся на полу:

— ...Есть что поесть?

Безусловно, первая миссия оказалась проваленной. Он умер в тот самый момент, когда оставалось всего пять очков. Похоже, выбирать роль пушечного мяса с ранней смертью — идея так себе, избежать predetermined судьбы оригинала ему все-таки не удалось. На душе у Хан Цина скребли кошки, и обсуждать проваленное задание ему не хотелось вдвойне.

Система на мгновение замялась, после чего отозвалась:

— Есть. Твоя награда.

Стоило ей умолкнуть, как Хан Цин уловил аппетитный аромат еды.

Строго говоря, в системном пространстве чувство голода не должно было беспокоить, но Хан Цин по-прежнему ощущал себя до безумия изголодавшимся. Он приподнялся и принялся неторопливо поглощать стоявшую перед ним пищу. В этот момент Хан Цин смутно почувствовал на себе чей-то тяжелый, опаляющий взгляд. Нахмурившись, он повернулся в сторону системы:

— Что такое?

Система холодно ответила:

— Твоя оболочка и правда великолепна.

Хан Цин беспечно закинул в рот кусочек еды:

— ...И впрямь неплоха, только слегка с перебором.

Из-за этого он чувствовал себя героиней какого-то розового романа.

— Поздравляю, миссия выполнена.

Движения Хан Цина замерли:

— Выполнена?

— В последний момент перед тем, как ты потерял сознание, шкала благосклонности злодея достигла ста очков.

Хан Цин остолбенел, а в груди зародилась столь сложная гамма чувств, что он не мог подобрать слов. Миссия и впрямь удалась?! Судя по этому, покорить главного злодея оказалось не так уж сложно. Достаточно было в подходящий момент умереть у него на глазах.

— Тебе удалось навсегда остаться незаживающей алой киноварной точкой в сердце злодея; у него больше не осталось шансов портить жизнь главным герою с героиней и дестабилизировать общество.

— Постой... а главные герои теперь что, смогут сойтись?

— Хочешь взглянуть на их жизнь после твоей смерти? — парировала система.

— Можно?

— Да. — По окончании ее слов прямо перед Хан Цингом возникло изображение из того мира.

Там шла свадьба Му Цзэ и Су Жуй.

Хан Цин сначала опешил, а затем усмехнулся:

— Миссия действительно завершена...

Впрочем, на душе у него было чуточку паршиво. Му Цзэ ведь совсем недавно вился вокруг него, а теперь женится на главной героине — не слишком ли резкий поворот для хэппи-энда?

Внезапно картинка сменилась: красивый главный герой и эффектная главная героиня зашли в брачные покои, но стоило им переступить порог, как радостные выражения мгновенно испарились с их лиц, и оба молча сели на разных концах дивана.

Су Жуй вдруг холодно бросила:

— Иди в кабинет.

Му Цзэ поднялся с места и неожиданно покорно подчинился.

Су Жуй прикусила губу и пробормотала:

— Разве в этом есть смысл? Есть ли хоть какой-то смысл в том, чтобы и дальше истязать друг друга?

— Есть, — произнес Му Цзэ. — По крайней мере, пока весь мир забудет о нем, останемся мы двое, которые будут помнить его вечно и любить его вместе...

Хан Цин лишился дар речи.

— Этот «он»... это я?

— Угу.

— ...Какого черта, это тоже считается хэппи-эндом? И это засчитано как выполнение миссии?

Хан Цин уже был готов заподозрить систему в жульничестве.

Система спокойно ответила:

— Разумеется, хэппи-энд. Ты почитай столько романов про генеральных директоров: там главный герой изменяет жене с любовницей, унижает ее, доводит до потери ребенка... А в конце героиня все равно сходится с главным героем, разве нет? Что здесь странного?

— ...

Возразить было нечего.

Система неожиданно поинтересовалась:

— Хочешь взглянуть на злодея?

<http://bllate.org/book/21333/2164048>